

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.3

**ПРОЕКТЫ
КОНСТРУИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹**

**THE PROJECTS OF
NATIONAL IDENTITY
CONSTRUCTION IN
MODERN RUSSIA**

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
профессор Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: avlubsky@gmail.com

В современном российском обществе доминирует универсальная национально-государственная идентичность. Кроме того, существуют партикулярные этнонациональные и национально-гражданская идентичности. Несмотря на определенную совместимость универсальной и партикулярных идентичностей, этого оказалось недостаточно для снижения дезинтеграционного потенциала этнонациональных различий в российском обществе. В связи с этим в государственной политике идентичности в Рос-

The universal national-state identity dominates in modern Russian society. In addition, there are particular ethnic and national-national identities. Despite certain compatibility of universal and particular identities, it turns out to be insufficient in reducing the disintegration potential of ethnic and national differences in Russian society. In this regard, the interest in the development of various projects for the formation of national identity as the basis for strengthening the unity of the multinational people of the Russian Federa-

¹ Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

сии актуализировался интерес к разработке различных проектов формирования национальной идентичности как основы укрепления единства многонационального народа Российской Федерации.

tion has become actualized in the state identity politics in Russia.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, национальная идентичность, национально-государственная идентичность, национально-гражданская идентичность, национально-цивилизационная идентичность, этнонациональная идентичность, гибридная идентичность.

Keywords: identity, identity politics, national identity, national-state identity, national-civil identity, national-civilizational identity, ethno-national identity, hybrid identity.

Введение

Глобализация, бросающая серьезный вызов национальным и культурным различиям, и локализация, в рамках которой этнические сообщества получают возможность реконструировать свою идентичность и этнокультурную исключительность, сопровождаются в полиэтнических государствах кризисом национальных идентичностей. Современная Россия также столкнулась с вызовами, которые бросают глобализация и локализация национальным идентичностям. Однако после распада СССР и «демонтажа» советского народа как матрицы коллективной идентичности в постсоветской России не наблюдается кризис национальной идентичности, а идет борьба за новую национальную, или общероссийскую, идентичность.

Особенность этой борьбе придает то обстоятельство, что национальную идентичность приходится конструировать в условиях реэтнизации, усиления роли этнической и религиозной идентичностей, социокультурного и идеологического расколов в российском обществе, существования в нем избыточных социальных неравенств. Кроме того, в изменившемся международном контексте определение «значимых других» как референтов конструирования национальной идентичности также оказалось поводом для углубления общественных разногласий, связанных с поиском тех общих идейных и ценностных оснований, которые могут стать пространством формирования новой национальной идентичности.

В русле этих поисков интеллектуальная элита занялась разработкой различных проектов, направленных на формирование новой национальной идентичности в России [17, с. 3–9]. Трудности, с которыми столкнулись разработчики этих проектов, были обусловлены тем, что в дискурсивных практиках, с одной стороны, существуют самые различ-

ные представления о природе национальной идентичности, с другой – понятие национальной идентичности постоянно нагружается различными идеологическими и аксиологическими коннотациями. В связи с этим современные дискурсивные практики в России как пространство противостояния оценочных суждений зачастую становятся интеллектуальным полем конструирования идеологически-ангажированных моделей национальной идентичности без учета особенностей ментальных программ россиян [38, р. 9549–9559].

Обзор научной литературы

В настоящее время существуют обширный репертуар представлений о том, что такое идентичность вообще [35, с. 71] и национальная идентичность в частности. Кроме того, понятие национальной идентичности применительно к российскому обществу часто используется в западном смысле, пригодном, как отмечают исследователи, для описания совершенно других социальных реалий [34, с. 58]. Речь, разумеется, идет не о том, что при изучении национальной идентичности в России нельзя использовать теоретические конструкты, разработанные в рамках западной традиции, а о том, что в научном исследовании надо соблюдать принцип контекстуальности [21, с. 41] и соизмерять их познавательный потенциал с российской социокультурной спецификой [5, с. 114].

В западноевропейской традиции понятие национальной идентичности по смыслу связано с обществом и государством [11, с. 39–48], а в российской традиции – с этносом или народом. В этом плане «национальную идентичность, – согласно М.К. Горшкову, – можно определить как заданную национальным видением мира и национальной историей основную идею, которой живет социум в конкретно-историческую эпоху и потому приемлемую для его большинства. Тем самым идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, его месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах его существования» [7, с. 297].

В настоящее время сложилось представление о том, что национальная идентичность формируется в процессе нациестроительства, и поэтому дискурсы о национальной идентичности в современном российском обществе разворачиваются прежде всего в рамках теоретического осмысления вопроса о том, существует ли в России нация вообще. Некоторые исследователи считают, что макрополитическое сообщество, стоящее за Российским государством, вообще трудно вписать в идею нации при строительстве национальной идентичности. Это обусловлено тем, что конструирование макрополитической идентичности, как отмечают они, происходит в постимперском контексте, предпола-

гающем, с одной стороны, конкуренцию разных проектов нациестроительства, а с другой – наличие политических и культурных ресурсов для конструирования этой идентичности в наднациональной системе координат [26, с. 48]. Поэтому в современной России нет полиэтнической нации и, соответственно, не может быть национальной идентичности.

Другие исследователи считают, что нация в России есть, но как ее называть – гражданской или политической – вопрос дискуссионный. В частности, В.А. Тишков полагает, что «процесс формирования гражданской нации достаточно давно и успешно идет в России, а в каком-то смысле или в какие-то событийные моменты следует говорить о российской нации как о свершившемся факте общественного сознания» [32, с. 3–4]. М.К. Горшков говорит лишь о возможности в обозримой перспективе возникновения гражданской нации, связывая этот процесс с практиками формирования гражданского общества в России [9, с. 104].

Политика нациестроительства и проекты формирования национальной идентичности в России

Особое внимание в современной России уделяется государственной политике нациестроительства, условия реализации которой в полиэтническом российском обществе оказались, как отмечают исследователи, чрезвычайно сложными [15, с. 5–46; 25, с. 249–252]. Эти сложности обусловлены тем, что «демонтаж» советского народа сопровождался разрушением тех социальных и национальных связей, которые были необходимы для «сборки» в России новой нации. В связи с этим необходимым условием нациестроительства сегодня является, как считают исследователи, преодоление дезинтеграционных тенденций в российском обществе, которые обусловлены социальными, мировоззренческими и этнокультурными расколами [16, с. 375–376]. Сложности реализации государственной политики нациестроительства и формирования национальной идентичности обусловлены также тем, что в научном дискурсе существует различные подходы к пониманию того, какими в современной России должны быть нация и, соответственно, национальная идентичность.

В рамках одного из таких подходов, сложившихся под влиянием практик нациестроительства в западноевропейских странах, нация рассматривается как социальная общность с едиными национальными интересами и гражданскими ценностями, объединенная общей политической системой. Кроме того, существует представление о том, что нация в России возможна только как гражданская нация с соответствующей национально-гражданской идентичностью. В связи с этим следует отметить, что серьезные расхождения, связанные с разными представле-

ниями о нации и национальной идентичности в постсоветской России, наметились еще в начале 90-х гг. прошлого века при разработке проекта Концепции государственной национальной политики. В то время одни специалисты, отстаивая понимание гражданской нации, считали, что нация в России имеет право на существование только в том значении, в каком ее понятие употребляется на Западе, синонимом которого является «согражданство». При этом предполагалось, что в России как многонациональном демократическом государстве всем этническим группам должно быть обеспечено право на развитие культуры, языка, традиций в рамках национально-культурной автономии [36, с. 618].

Однако представители национальных республик выступили с критикой таких взглядов, поскольку в них они усматривали «покушение» на особый статус национальных субъектов Российской Федерации. В национальном развитии России лидеры республиканских элит большую роль отводили этносам-нациям [1, с. 565]. При этом понятие этносам-нации являлось для них, как отмечают исследователи, «существенным идеологическим обоснованием данного статуса» [18, с. 145]. В отличие от концепции гражданской нации, основой которой выступают гражданские права и равенство всех перед законом, в концепции этносов-наций акцент делался на политическом равноправии этнонаций в межэтнических отношениях. В связи с этим сторонники формирования в России гражданской нации считали, что любое утверждение нации-этнуса в политическом дискурсе может привести к усилению этнонационализма как угрозы целостности Российского государства [36, с. 644].

В связи с этим в 90-х гг. прошлого века в России в процессе либеральных преобразований была предпринята попытка реализации проекта нациестроительства, направленного на формирование гражданской нации и национально-гражданской идентичности как необходимого условия национальной интеграции и консолидации российского общества. Для реализации этого проекта в российском обществе в то время существовали определенные предпосылки, поскольку в первой половине 90-х гг. прошлого века «наблюдался рост гражданского самосознания, усиливалась поддержка идеи народного суверенитета. Во всяком случае в 1995 году, – как отмечают исследователи, – почти 40 процентов россиян поддерживали идею: “Мы должны заставить государство служить нашим интересам”» [30].

Актуализация такого рода осознанных установок в ментальных программах россиян была следствием информационного воздействия на общественное сознание в России либеральных субъектов, обладавших символическим капиталом власти, а также рефлексией россиян по пово-

ду своего собственного исторического и социального опыта. Результатом этого стало, как отмечают исследователи, увлечение россиянами западным опытом, который сопровождался настойчивыми попытками переноса на российскую почву различных образцов и моделей зарубежного происхождения. Правомерность российской специфики при этом нередко ставилась под сомнение, а то и вовсе отвергалась как нечто ретроградное. Однако в конце 1990-х гг. в результате реакции на односторонность увлечений западным опытом стала формироваться консервативная волна, в значительной мере определившая состояние массовых умонастроений россиян на рубеже столетий. Главной доминантой консервативной волны стало, как пишет М.К. Горшков, возвращение от западных увлечений периода становления демократии к «исконно российским» представлениям, нравственным устоям и образу жизни [8, с. 460].

В начале XXI в. в ментальных программах социального поведения россиян, с одной стороны, в результате информационного воздействия и жизненного опыта стали изменяться рефлексивные структуры, и россияне стали более осознанно относиться к национальным особенностям развития в различных сферах жизнедеятельности. С другой стороны, в результате разочарований в несбывшихся надеждах в их ментальных программах активизировались нерелексивные структуры нормативного поведения [28, с. 38]. На это указывает, в частности, М.К. Горшков, особо выделяя в этой связи установки и ценности православно-христианского происхождения, утверждающие превосходство духовных начал над чисто внешним устройством жизни и приобретением разнообразных материальных благ. При этом автор отмечает, что наблюдаемая на рубеже столетий динамика российского массового сознания в чем-то аналогична распространению так называемых постэкономических ценностей в западных обществах. Однако на самом деле, как замечает автор, сходство это чисто поверхностное, поскольку в российском обществе имеет место не движение к постэкономическим ценностям и не свободная игра индивидуализированных потребностей в условиях роста материальных благ, а процесс «укрепления духа» и формирования духовной сосредоточенности [8, с. 460–461].

Консервативная волна свела на нет все попытки реализации в России проекта нациестроительства, направленного на формирование гражданской нации и национально-гражданской идентичности на основе ценностей гражданского общества и единства политической системы, поскольку этот проект не соответствовал ментальным программам большинства россиян. В связи с этим в качестве необходимого условия национальной интеграции и консолидации российского общества была

предложена идея о российском многонациональном народе как единой нации. Однако эта идея с самого начала вызвала оппозицию со стороны представителей национальных этнократий, у которых возникли опасения, что реализация этой идеи в рамках политики «жесткой руки» и укрепления вертикали власти в начале XX в. станет, как отмечали исследователи, новым форматом слияния наций [29, с. 116]. Критике эту идею подвергли также русские националисты, которые усматривали в ней ущемление прав русского народа как государствообразующего народа в России [27, с. 66–79].

В 2008 г. в России возник Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация», целью которого было, как отмечают исследователи, распространение в обществе идеи политической и гражданской нации в России [13, с. 73–80]. В рамках государственной политики нациестроительства был предложен новый проект, который стал одновременно ориентироваться на формирование российской нации как политической нации, объединяющей граждан Российской Федерации, и как гражданской нации, основанной на гражданском согласии. Вместе с тем в этом проекте сохранялась и идея российской нации как многонационального российского народа. В итоге «российская нация» оказалась, как подчеркивают исследователи, «зонтичным понятием», с помощью которого пытались сгладить общественные разногласия по поводу того, какой должна быть национальная идентичность в российском обществе [14, с. 423]. При этом специалисты обращали внимание на то, что проект формирования российской нации и российской идентичности не противоречил русскому или другим этнонациональным проектам, поскольку эта идентичность рассматривалась как надэтническая и поэтому не отменяла этнонациональные идентичности [37, с. 74–81].

В результате реализации проекта, направленного на формирование российской нации одновременно как политической нации, объединяющей граждан Российской Федерации, и как гражданской нации, основанной на гражданском согласии, в России сложились полиэтническая политическая нация, объединяющая граждан Российской Федерации, и национальная идентичность, получившая в научном российском дискурсе название государственно-гражданской. Основу этой идентичности составляют государственное самосознание индивидов и этатистская культура, предполагающие прежде всего лояльность по отношению к государству [10, с. 17–18]. В связи с этим государственно-гражданскую идентичность во избежание терминологической путаницы, на наш взгляд, лучше называть национально-государственной, под-

черкивая ее отличие от собственно гражданской идентичности как самоидентификации индивидов с гражданским обществом.

В результате формирования в России полиэтнической политической нации, объединяющей граждан Российской Федерации, преобладающей в российском обществе стала национально-государственная идентичность, базирующаяся на самоидентификации индивидов с гражданами Российской Федерации. Об этом свидетельствуют и результаты социологических исследований, согласно которым в российском обществе национально-государственная идентичность «Мы – граждане России» является наиболее сильной и уверенной идентичностью среди других, поскольку 95 % опрошенных в стране идентифицировали себя как «граждане России», при этом 72 % ощущали свою общность с гражданами России «в значительной степени» [8, с. 416].

Вместе с тем в современном российском обществе, как отмечают исследователи, присутствуют и элементы национально-гражданской идентичности, включающей представления и чувства общности с гражданами страны, солидарности с ними, ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих. В такой интерпретации в российском обществе «между государственной и гражданской идентичностью нет непроходимой стены, а самое главное, – как подчеркивает Л.М. Дробижева, – наши соотечественники не всегда различают эти свои идентичности» [10, с. 17–18]. Более того, некоторые исследователи считают, что национально-государственная идентичность не противостоит национально-гражданской, поскольку гражданская идентичность является деятельностным измерением идентичности государственной. В связи с этим они, с одной стороны, подчеркивают двумерный характер российской идентичности, связанный с ее гражданско-государственной спецификой. С другой – считают, что гражданско-государственная идентичность в России может обеспечить «равновесие между гражданским обществом, этнической идентичностью и государством» [34, с. 61–64].

Доминирование национально-государственной идентичности вместе с тем не снимает с российской повестки дня вопроса об актуальности в современной России этнонациональной идентичности, основными индикаторами которой выступают язык, культура, религия, родная земля (территория), историческое прошлое, традиции, черты характера, общая государственность [33, с. 190]. Поэтому «большинство населения, – как отмечают исследователи, – по-прежнему сохраняет, в довольно выраженной степени, идентичность по национальности» [7, с. 301–303]. Более того, эта идентичность является преобладающей в национальных республиках среди представителей титульных народов.

В связи с этим одни исследователи считают, что сформировавшаяся в России национально-государственная идентичность испытывает сильную конкуренцию со стороны этнонациональной идентичности [2, с. 32–35], под которой понимается идентичность индивидов, составляющих этнические сообщества, стремящиеся к усилению своей государственности. Однако другие исследователи обращают внимание на то, что вопрос о противоположности этнической идентичности, несмотря на высокий уровень ее распространения в российском обществе, и национально-государственной идентичности в настоящее время теряет остроту. Это они объясняют тем, что, согласно результатам социологических исследований, ощущение близости с гражданами России у большинства россиян в значительной степени совмещается с их этнической идентичностью. Так, 94 % из тех, кто чувствует себя гражданином России, ощущают также общность и с людьми своей национальности. Причем с гражданами России ассоциируют себя и 91 % респондентов с актуализированной этнической идентичностью, которые «полностью согласны» или «скорее согласны» с тем, что человеку «нужно ощущать себя и частью своей национальности». Основаниями совместимости этнонациональной и национально-государственной идентичностей в российском обществе выступают, как считают исследователи, прежде всего «общее государство и территория, государственный язык и историческое прошлое» [7, с. 301–303].

Таким образом, национально-государственная идентичность, сформировавшаяся в результате складывания в России полиэтнической политической нации, является универсальной на политическом и этнокультурном российском ландшафте. Национально-гражданская идентичность и этнонациональные идентичности являются одними из наиболее значимых партикулярных идентичностей в современном российском обществе. При этом, как отмечают исследователи, «этническая и гражданская идентичности здесь образуют сложный симбиоз», наполняемый «определенным эмоциональным и оценочным содержанием, что вносит дополнительную сложность в протекание идентификационных процессов» в современном российском обществе [3, с. 3].

Однако, несмотря на определенную совместимость национально-государственной, этнонациональных и национально-гражданской идентичностей, этого оказалось недостаточно для снижения дезинтеграционного потенциала этнонациональных различий в современном российском обществе. В связи с этим в государственной политике идентичности в России вновь актуализировался интерес к формированию национальной идентичности как основы укрепления единства многонацио-

нального народа Российской Федерации (российской нации). Однако наряду с объективными трудностями, связанными с формированием национальной идентичности в полиэтническом российском обществе, существуют трудности интеллектуального характера, обусловленные тем, что в дискурсивных научных практиках предлагаются различные варианты конструирования российской идентичности в рамках реализации тех или иных проектов нациестроительства [24, с. 39–47]. В-первых, это проект, связанный с формированием в России трансэтнической нации-цивилизации и конструированием, соответственно, национально-цивилизационной идентичности на основе представлений о России как особом государстве-цивилизации, его национальных интересах и специфике культурных кодов жизнедеятельности [19, с. 245–278]. Во-вторых, это проект, связанный с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, национальной (общероссийской) идентичности на основе идей и ценностей, консолидирующих российское общество [39, р. 4469–4474].

В рамках государственной политики идентичности катализатором особого внимания к России как государству-цивилизации стало Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 г., в котором он высказал идею о том, что «Россия веками развивалась как многонациональное государство», как «государство-цивилизация» [31]. Выступая в сентябре 2013 г. на заседании Валдайского клуба, президент Российской Федерации, развивая эту идею, отметил, что «Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве» [12].

В настоящее время актуальность проекта конструирования национальной идентичности на основе представлений о России как государстве-цивилизации приобретает особую значимость в связи с тем, что консервативная волна, захватившая массовое сознание россиян на рубеже веков, усилила сомнения значительной их части «в самом факте цивилизационной принадлежности России к Европе» [7, с. 309–310]. В результате в общественном сознании россиян исчезли сомнения по поводу правомерности российской цивилизационной специфики. Вместе с тем реализация в России проекта нации-цивилизации и, соответственно,

конструирования национально-цивилизационной идентичности в настоящее время связана с большими трудностями, обусловленными тем, что, во-первых, в интеллектуальном дискурсе существуют различные образы России как самостоятельной цивилизации [22, с. 47–61]; во-вторых, матрица цивилизационной идентичности пока находится на периферии массового сознания россиян [23, с. 93–103; 20, с. 24–32].

Более реалистичным сегодня представляется проект, связанный с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, конструированием национальной (общероссийской) идентичности на основе национальной идеи и публичных ценностей, консолидирующих российское общество. Исследователи уже обратили внимание на то, что продвижение концепции единого российского народа как российской нации и формирование общероссийской идентичности – дело не из легких, поскольку речь идет не столько о «соблюдении паритета» между принадлежностью к российскому народу и определенному этносу, сколько о синтезе государственно-гражданского и этнонационального сознания, не обезличивающем при этом национальные языки и культуры [7, с. 312–313].

В российском обществе такой синтез возможен на основе перехода в государственном управлении к ценностной политике, в рамках которой синтез государственно-гражданского и этнонационального сознания возможен, прежде всего, за счет объединяющей национальной идеи и общих публичных ценностей. В связи с этим надо отметить, что национальная идея, задаваемая государством, играет особую роль в функционировании и развитии российского государствоцентричного общества, консолидируя его и задавая ему «общее дело». Именно поэтому Российское государство и аффилированная с ним часть российских интеллектуалов постоянно заняты поиском национальной идеи.

В 2015–2016 гг. российскому обществу в качестве национальной идеи была предложена идея патриотизма [4, с. 44–48]. Приживется ли эта идея в массовом сознании россиян и, если приживется, в какой интерпретации? Дело в том, что результаты социологических исследований свидетельствуют, во-первых, о том, что поддержкой россиян в первую очередь пользуется идея единения народов России с целью ее возрождения как великой державы (42 %). На втором месте стоит идея создания в России правового государства (38 %), на третьем – объединение народов для решения глобальных проблем (26 %). Остальные варианты национальной идеи, включая создание общеевропейского дома, возвращение к социализму, утверждение принципов либерализма, пользуются небольшой поддержкой россиян [7, с. 246]. Что касается патрио-

тизма как любви к Родине, то он достаточно позитивно воспринимается массовым сознанием россиян, однако патриотизм в России, как отмечают исследователи, не слишком-то критичный и самокритичный [8, с. 417] и слабо сочетается с гражданственностью, ориентирующей человека на активное участие в общественных делах. Так, *согласно социологическим опросам, «всего 11 % населения России в число трех основных своих мечтаний включили желание оказаться полезным обществу, внести свою лепту в развитие страны»* [7, с. 256]. В связи с этим национальная идея патриотизма в российском обществе должна быть дополнена идеей гражданственности, но не как служебного долга, а как субъектной жизненной позиции и ответственности за свои дела и поступки.

Синтез государственно-гражданского и этнонационального сознания предполагает наличие не только объединяющей национальной идеи, но и общих публичных ценностей, консолидирующих российское общество. Публичные ценности, присущие различным социальным, в том числе и этническим, группам, разнородны и изменчивы. Поэтому ценностная политика как управленческая деятельность должна осуществляться, не только опираясь на актуальное состояние определенных ценностей как общественных предпочтений, но и целенаправленно диверсифицируя структуру этих ценностей в контексте диалога государства, национального сообщества и этнических групп. При этом надо отметить, что формирование российской нации как воображаемого сообщества и соответственно национальной (общероссийской) идентичности должно быть результатом не только государственного, но и социального конструирования на основе таких ценностей, которые сложились в российском обществе под влиянием нравственных и духовных традиций, прежде всего таких как справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, солидарность, семья, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность, вера, Родина, свобода [6].

Реализации проекта, связанного с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, конструированием национальной (общероссийской) идентичности в условиях доминирования национально-государственной идентичности, возможна в результате ее гибридизации путем «прививок» элементов национально-гражданской идентичности, базирующейся на ценностях гражданского общества, национально-цивилизационной идентичности, основанной на общности цивилизационных ценностей и культурных кодах жизнедеятельности. Такая гибридизация позволит трансформировать полиэтническую политическую нацию в современ-

ной России в трансэтническую российскую нацию, а национально-государственную идентичность – в многосоставную национальную (общероссийскую) идентичность как основу национальной интеграции и консолидации российского общества.

Резюме

Таким образом, в современном российском обществе, наряду с универсальной национально-государственной идентичностью, существуют партикулярные национально-гражданская и этнонациональные идентичности. Несмотря на определенную совместимость универсальной и партикулярных идентичностей, этого оказалось недостаточно для снижения дезинтеграционного потенциала этнонациональных различий в российском обществе. В связи с этим в государственной политике идентичности в России актуализировался интерес к формированию национальной (общероссийской) идентичности как основы укрепления единства многонационального народа Российской Федерации. При этом в дискурсивных практиках предлагается два проекта конструирования такой идентичности.

Во-первых, это проект, связанный с формированием трансэтнической нации-цивилизации и конструированием национально-цивилизационной идентичности на основе представлений о России как особом государстве-цивилизации. Однако реализация этого проекта затруднена тем, что цивилизационная матрица идентификации в настоящее время пока еще находится на периферии массового сознания россиян. Во-вторых, это проект, направленный на формирование трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, национальной (общероссийской) идентичности на основе национальной идеи и публичных ценностей, консолидирующих российское общество.

В условиях доминирования в современном российском обществе национально-государственной идентичности более реалистичной сегодня выглядит реализация второго проекта путем гибридизации национально-государственной идентичности, т. е. «прививок» к ней элементов национально-цивилизационной и национально-гражданской идентичностей.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Нации на распутье: опасные заблуждения оракулов национализма // Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997.

References

1. *Abdulatipov R.G.* Natsii na rasput'e: opasnye zabluzhdeniya orakulov natsionalizma // Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. M.: Russkiy mir, 1997.

2. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4.

3. Белякова Е.А. Конструирование этнической идентичности в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

4. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

5. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Социология в России: в поисках новых идей и креативности. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2017.

6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XV Всемирного русского народного собора. 25 мая 2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (дата обращения: 15.06.2015).

7. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016.

8. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 2. М.: Новый хронограф, 2016.

9. Горшков М.К. Социальные основы формирования гражданской нации в современной России // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011.

10. Дробизжева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4–5.

11. Зарецкий Ю.Л. История, память, национальная идентичность // Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59).

12. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/>

2. Avksent'ev V.A., Aksyumov B.V. Rossiyanе: ot grazhdanskoy k tsivilizatsionnoy identichnosti // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2013. № 4.

3. Belyakova E.A. Konstruirovaniye etnicheskoy identichnosti v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2007.

4. Volkov Yu.G., Lubskiy A.V. Patriotizm i natsional'naya ideya v sovremennoy Rossii v kontekste natsional'noy bezopasnosti: teoreticheskie aspekty issledovaniya // Patriotizm – natsional'naya ideya Rossii. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.

5. Volkov Yu.G., Lubskiy A.V. Sotsiologiya v Rossii: v poiskakh novykh idey i kreativnosti. Rostov n/D.; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 2017.

6. Vystupleniye Svyateyshego Patriarkha Kirilla na otkrytii XV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora. 25 maya 2011 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo patriarkhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (data obrashcheniya: 15.06.2015).

7. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki): v 2 t. T. 1. M.: Novyy khronograf, 2016.

8. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki): v 2 t. T. 2. M.: Novyy khronograf, 2016.

9. Gorshkov M.K. Sotsial'nye osnovy formirovaniya grazhdanskoy natsii v sovremennoy Rossii // Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova. M.: Nauka, 2011.

10. Drobizheva L.M. Rossiyskaya identichnost' i soglasie v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: opyt 20 let reform // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2012. № 4–5.

11. Zaretskiy Yu.L. Istoriya, pamyat', natsional'naya identichnost' // Neprikosvennyy zapas. 2008. № 3 (59).

12. Zasedaniye mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday». 19 sentyabrya 2013 g. [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/presi->

president/news/19243 (дата обращения: 15.06.2015).

13. *Зверева Г.И.* Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения. 2009. № 1.

14. *Зверева Г.И.* Учреждение «российской нации»: год 2008 // Пути России: современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения. М.: Университетская книга, 2009.

15. *Кара-Мурза С.Г.* Государственная политика нациестроительства в современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 3, т. 4.

16. *Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В.* Нациестроительство в современной России. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014.

17. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

18. *Кузиванова О.Ю.* Проблема концептуальных основ современной национальной политики России (к истории вопроса) // Власть. 2015. № 7.

19. Культурология в вопросах и ответах. М.: Гардарики, 1999.

20. *Лубский А.В.* Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2.

21. *Лубский А.В.* Методология социального исследования. М.: ИНФРА-М, 2017.

22. *Лубский А.В.* Цивилизационные образы России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.

23. *Лубский А.В., Лубский Р.А.* Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

24. *Лубский А.В., Посухова О.Ю.* Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8.

25. *Лубский Р.А.* Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014.

26. *Малинова О.Ю.* Российская идентичность между идеями нации и цивилиза-

dent/news/19243 (data obrashcheniya: 15.06.2015).

13. *Zvereva G.I.* Kak «nas» teper' nazyvat'? Formuly kollektivnoy samoidentifikatsii v sovremennoy Rossii // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2009. № 1.

14. *Zvereva G.I.* Uchrezhdenie «rossiyskoy natsii»: god 2008 // Puti Rossii: sovremennoe intellektual'noe prostranstvo: shkoly, napravleniya, pokoleniya. M.: Universitetskaya kniga, 2009.

15. *Kara-Murza S.G.* Gosudarstvennaya politika natsiestroitel'stva v sovremennoy Rossii // Problemnnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2011. № 3, t. 4.

16. *Kara-Murza S.G., Kuropatkina O.V.* Natsiestroitel'stvo v sovremennoy Rossii. M.: Algoritm: Nauchnyy ekspert, 2014.

17. Konstruirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti v kontekste mezhetnicheskogo i mezhrefigioznogo vzaimodeystviya / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.

18. *Kuzivanova O.Yu.* Problema kontseptual'nykh osnov sovremennoy natsional'noy politiki Rossii (k istorii voprosa) // Vlast'. 2015. № 7.

19. Kul'turologiya v voprosakh i otvetakh. M.: Gardariki, 1999.

20. *Lubskiy A.V.* Diskursy o natsional'noy i tsivilizatsionnoy identichnostyakh v Rossii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2014. № 2.

21. *Lubskiy A.V.* Metodologiya sotsial'nogo issledovaniya. M.: INFRA-M, 2017.

22. *Lubskiy A.V.* Tsivilizatsionnye obrazy Rossii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2005. № 4.

23. *Lubskiy A.V., Lubskiy R.A.* Etatizm i paternalizm kak kul'turnye markery tsivilizatsionnoy identichnosti v Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2013. № 3.

24. *Lubskiy A.V., Posukhova O.Yu.* Proekty natsiestroitel'stva i modeli natsional'noy integratsii v Rossii // Vlast'. 2016. № 8.

25. *Lubskiy R.A.* Rossiyskaya gosudarstvennost' kak sotsial'naya real'nost'. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2014.

26. *Malinova O.Yu.* Rossiyskaya identichnost' mezhdru ideyami natsii i tsivilizatsii

ции // Вестник Института Кеннана в России. 2012. Вып. 22.

27. *Малинова О.Ю.* Тема империи в современных российских политических дискурсах // Наследие империй и будущее России. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

28. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

29. *Михайлов В.М.* К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011.

30. *Паин Э.* Население вместо граждан [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3134615> (дата обращения: 20.11.2017).

31. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 15.06.2015).

32. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 2011.

33. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.

34. *Санина А.Г.* Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12.

35. Социология : словарь-справочник. М.; Краснодар, 2006.

36. *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России // Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997.

37. *Тишков В.А.* Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества : статьи и интервью. М.: Academia, 2008.

38. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental

// Vestnik Instituta Kennana v Rossii. 2012. Вып. 22.

27. *Malinova O.Yu.* Tema imperii v sovremennykh rossiyskikh politicheskikh diskursakh // Nasledie imperiy i budushchee Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008.

28. Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve / otv. red. A.V. Lubskiy. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.

29. *Mikhaylov V.M.* K voprosu ob evolyutsii gosudarstvenno-grazhdanskoy identichnosti rossiyan // Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova. M.: Nauka, 2011.

30. *Pain E.* Naselenie vmesto grazhdan [Elektronnyy resurs] // Kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3134615> (data obrashcheniya: 20.11.2017).

31. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu. 12 dekabrya. 2012 g. [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (data obrashcheniya: 15.06.2015).

32. Rossiyskaya natsiya: stanovlenie i etnokul'turnoe mnogoobrazie / otv. red. V.A. Tishkov. M.: Nauka, 2011.

33. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 2 / pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. M.: Ves' mir, 2015.

34. *Sanina A.G.* Formirovanie rossiyskoy identichnosti: grazhdansko-gosudarstvennyy podkhod // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 12.

35. Sotsiologiya : slovar'-spravochnik. M.; Krasnodar, 2006.

36. *Tishkov V.A.* Kontseptual'naya evolyutsiya natsional'noy politiki v Rossii // Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. M.: Russkiy mir, 1997.

37. *Tishkov V.A.* Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i razvitiya rossiyskogo obshchestva : stat'i i interv'yu. M.: Academia, 2008.

38. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental

and Science Education. 2016. Vol. 11, No. 16.

39. *Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Voytenko V.P., Panfilova Yu.S.* All-Russian Identity: Incomplete Project and Modern «Agenda» // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12, Iss. 17.

and Science Education. 2016. Vol. 11, No. 16.

39. *Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Voytenko V.P., Panfilova Yu.S.* All-Russian Identity: Incomplete Project and Modern «Agenda» // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12, Iss. 17.

Поступила в редакцию

29 декабря 2017 г.